

Как мы жили коммуной

В 1918 году по всей нашей стране шла ожесточённая классовая борьба. Рабочие и трудовое крестьянство вели борьбу с эксплуататорскими элементами и приступали к организации новой жизни на основе социалистических и даже коммунистических отношении между людьми. Сильно обострилась в то время борьба классов и в нашем районе.

Заодно с помещиками и кулаками эксплуатировал здешнее крестьянство Сольбинский женский монастырь. Он являлся хозяином больших площадей отличного строевого леса, от продажи которого ежегодно получал огромные барыши. Монастырь владел также двумя мельницами и взимал с крестьян большие сборы за размол зерна. Не гнушались монашину и беззастенчивым вымогательством. Так, однажды они организовали сбор пожертвований с крестьян на «Николая-угодника», вымышленного святого, в честь которого, считалось, был заложен Сольбинский монастырь. Разумеется, доходами от сбора пользовался не угодник, а сами монашину.

Весной 1918 года это гнездо эксплуататоров и вымогателей было ликвидировано, а вместо его организована сельскохозяйственная коммуна «Новая жизнь». Нажитое нетрудовым путём имущество монастыря было конфисковано в пользу коммуны. Надо отметить, что в эти трудные годы, когда молодая Советская республика переживала разруху, а рабочие голодали, в монастырских потайных складах было найдено огромное количество продуктов.

В это время я только что возвратился в родную деревню Огорельцево из германского плена, куда попал с фронта проклятой империалистической войны. Хозяйство своё я увидел вконец разорённым. Тогда и явилось у меня твёрдое решение порвать с прежней беспросветной жизнью крестьянина-бедняка и зажечь по-новому. Я подал заявление о приёме в коммуну и был принят в число коммунаров.

В коммуне была часть бедняков и некоторые середняки окрестных деревень: братья Григорий, Иван и Пётр Павловы из Овчинников, П. И. Апалишин, Н. И. Петухов и Е. И. Петухов из деревни Маншино, гаврилковский крестьянин И. И. Семёнов и другие — всего десятка полтора семейств. Жили здесь, в коммуне, и три молодые монашки из числа эксплуатируемых в монастыре. Эти люди, воодушевлённые идеей коммунизма, решили бесповоротно порвать с прежней жизнью и начать новую на основе братства, равенства и свободы.

Они отказались от собственнических интересов и стремлений и всё своё имущество, кроме некоторых личных вещей, сделали достоянием коммуны.

Быт коммунаров был организован на основе коммунистических отношений между людьми. Мы жили здесь семьями. Каждой семье отводилась отдельная комната. В определённый час все члены коммуны поднимались, завтракали в общественной столовой, затем получали наряды на работу. Проявления недобросовестного отношения к труду решительно осуждались всем коллективом. Каждый работал по способности и получал по потребности, исходя, конечно, из наших возможностей.

Для организации труда и быта было избрано правление коммуны, в которое входили ответственные за различные отрасли хозяйства: животноводство, полеводство, общественное питание и так далее. Большую роль играла у нас партийная ячейка.

В коммуне было 37 коров, 7 лошадей, 45 десятин земли. Получаемое от коров масло мы сдавали государству, а в обмен на это упродком выдавал нам промышленные товары. В полеводстве мы организовали восьмипольный севооборот. Это было неслыханным новшеством для местных крестьян, применявших в своём хозяйстве убогую трёхпольку. Когда мы

---

*Гусев, Н. Т. Как мы жили коммуной / Н. Т. Гусев // *Победа (Нагорье)*. — 1957. — 2 ноября. — С. 1.

посеяли пшеницу — совершенно новую культуру в этих местах — крестьяне-единоличники в один голос утверждали, что нам и семян не собрать, но коммуна получила хороший урожай пшеницы и доказала, что эту культуру можно успешно разводить в наших условиях.

Дети коммунаров жили в интернате, отдельно от взрослых. Воспитанием их занимались выбранные коммуной лица. Кроме того, отдел народного образования направил сюда учительницу.

Коммунарам приходилось вести упорную борьбу с врагами: местным духовенством и кулачеством. Духовенство пыталось настроить против нас отсталую часть крестьян, организовать восстание с целью ликвидации коммуны, но этот заговор был своевременно раскрыт.

Время было трудное. Страна переживала разруху, не хватало самых необходимых продуктов и промышленных товаров. Недостаток соли, обуви остро ощущали и мы. НЭП оживил мелкобуржуазные элементы, создал возможность для подъёма многих крестьянских хозяйств. В этой обстановке у неустойчивой части наших коммунаров возникло вдруг стремление к выходу из коммуны. Появились в нашей среде и капитулянты. В 1922 году коммуны пришлось распустить.

Четыре года просуществовала на заре советской власти Сольбинская сельскохозяйственная коммуна «Новая жизнь». Это был преждевременный, но замечательный опыт организации жизни на основе коммунистических отношений. Организация и дальнейшее существование коммуны не соответствовали условиям того времени, но уже сам факт организации коммуны, деятельность её коммунаров были своеобразным выражением борьбы за победу нашего нового справедливого общественного строя.